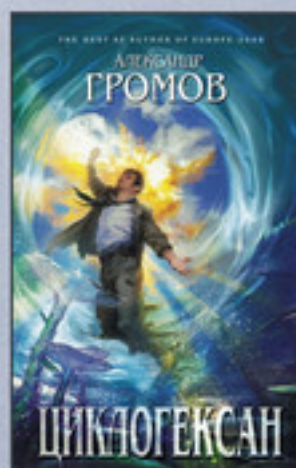

Александр Громов

Сила трения качения

Часть сборника
Циклогексан (сборник)

Александр Громов

Сила трения качения

«ЭКСМО»

2003

Громов А. Н.

Сила трения качения / А. Н. Громов — «Эксмо», 2003

«Больше всего на свете Виссарион Шпынь, дипкурьер на службе у правительства Лиги Свободных Миров, ненавидел космические полеты – именно то, с чем он постоянно сталкивался по долгу службы и от чего тяжело страдал, не собираясь, однако, подыскать себе другое занятие. Если работа не приносит удовольствия, его не заменит никакое жалование – эту аксиому Виссарион не оспаривал. И действительно: не высокое жалование и не премиальные за образцовую службу удерживали его от перемены профессии, а законная гордость специалиста высокого класса, сознающего, что мало кто способен справиться с этой работой лучше него. Быть может, на всю громадную зону Лиги наберется, если хорошенько поскрести, пяток таких людей, но уже десяток не наберется наверняка. Приятно ощущать себя одним из немногих!..»

© Громов А. Н., 2003

© Эксмо, 2003

Александр Громов

Сила трения качения

Больше всего на свете Виссарион Шпынь, дипкурьер на службе у правительства Лиги Свободных Миров, ненавидел космические полеты – именно то, с чем он постоянно сталкивался по долгу службы и от чего тяжело страдал, не собираясь, однако, подыскать себе другое занятие. Если работа не приносит удовольствия, его не заменит никакое жалование – эту аксиому Виссарион не оспаривал. И действительно: не высокое жалование и не премиальные за образцовую службу удерживали его от перемены профессии, а законная гордость специалиста высокого класса, сознающего, что мало кто способен справиться с этой работой лучше него. Быть может, на всю громадную зону Лиги наберется, если хорошенько поскрести, пяток таких людей, но уже десяток не наберется наверняка. Приятно ощущать себя одним из немногих!

Деньги – пыль. Совсем другое дело знать, что живешь на свете не зря, что после трудной миссии начальник с особым чувством жмет тебе руку, молчаливо признавая, что ты, вопреки всем опасениям, опять выполнил задание образцово, и уж верх удовольствия случайно подслушать реплику: «Когда диппочту возит Шпынь, я спокоен. Если не справится он, то не справится никто. С таким рвением и чувством ответственности сталкиваюсь впервые. Какое счастье, что он не карьерист! Ну просто образец человека на своем месте!..»

Приятно, слов нет. И все-таки космические перелеты были для Виссариона Шпыня той зловредной ложкой дегтя в бочке меда, которая всегда дает понять человеку, что он не в сказку попал и обязательно должен за что-то страдать. То ли за собственные просчеты, то ли за ошибки руководства, то ли за первородный грех, то ли вовсе без всякой причины. Родиться человеком и никогда не мучиться вообще трудно, если только не родился жизнерадостным идиотом, о чем вряд ли стоит жалеть. Добиться преобладания приятного над неприятным и примириться с тем, что неприятного все же не избежать, – только это и остается. Виссарион примирился.

Строго говоря, его мучили не космические перелеты как таковые, а попытки организма адаптироваться то к той планете, то к этой. В Лигу на правах полноправных членов входили десятки давно освоенных планет и сотни развивающихся колоний. Часто воздух на них был негоден для дыхания, отчего вне жилых куполов приходилось носить дыхательную маску и изъясняться так, будто болен гайморитом; планеты с агрессивными атмосферами вынуждали носить скафандр, разумеется, всегда подобранный не по росту и вообще неудобный; наконец, «курортные» кислородные миры тоже норовили подсунуть то аллергию, то инфекцию. Не доставляли радости иная сила тяжести, непривычная пища, своеобразные понятия о бытовых удобствах и дикий обиход местных жителей. Словом, Виссарион бывал просто счастлив, когда его служебные поездки ограничивались родной планетой, и, втайне жалея, что это случается так редко, понимал, что иначе и быть не может. Кого начальство употребит для выполнения действительно сложного задания, каких на родной планете не бывает? Кого пошлет торить новый, неизведанный маршрут?

Конечно, его, Виссариона Шпыня! Профессиональная гордость боролась с внутренним протестом и пока что брала верх.

Сколько опломбированных контейнеров он перевез и благополучно доставил по назначению, он не представлял, потому что счета не вел. Контейнеры бывали разные: от небольших, вроде кейса, до громоздких многотонных монстров на платформах с антиграв-подушкой. Случались грузы радиоактивные, биологически опасные и даже антропоморфные. Виссариону было все равно. Главное – вызубрить инструкцию по обращению с конкретным грузом, если такая существует, скрупулезно ее придерживаться, ну и, естественно, до последнего издыхания защищать груз от посягательств.

В него стреляли, и не раз. Отсутствие шрамов и присутствие всех конечностей лишь подтверждало высокую выучку Виссариона Шпыня. Если дело доходило до нападения, привилегию «последнего издыхания» он до сих пор всегда оставлял за нападавшими.

Один из немногих дипкурьеров, он имел право сопровождать груз без напарника, чем часто пользовался на коротких маршрутах. Если уж полагаться на кого-то, то лучше себя не найти. Не так уж трудно обойтись без сна в течение нескольких суток. Особенно с помощью препарата «АнтиМорфей», оставляющего и мысли ясными, и реакцию молниеносной, а то, что он якобы вреден для здоровья – наверняка вранье, как и многое прочее...

Но если даже это правда, все равно игра стоит свеч.

– Какой контейнер? – задал Виссарион насущный вопрос, узнав, что ему предстоит проложить новый маршрут к Бете Скунса.

Начальник отдела дальних перевозок задумчиво побарабанил по столу пальцами.

– То-то и оно, что никакого...

Виссарион выжидательно поднял брови и разумно смолчал. Все, что надо знать дипкурьеру, будет непременно доведено до его сведения без лишней риторики.

– Ты повезешь дубовый стол, – признался начальник, отчего-то законфузившись, и вдруг приснул в ладошку. – Стол большой и круглый, три метра в диаметре, изготовлен по специальному заказу лучшими краснодеревщиками. Натуральный земной дуб. Груз важнейший, но совершенно не секретный, отчего нет нужды в контейнере. Вторая планета Бета Скунса, космодром там единственный, скорее даже не космодром, а посадочная площадка, наводка по радиомаяку. Сядешь на автоматике, сдашь данный предмет мебели посланнику Лиги, примешь почту, буде таковая окажется, и вернешься. Все ясно?

– Да. – Брови Виссариона опустились лишь на миллиметр.

– Понимаю... На первый взгляд, задание кажется нелепым, не так ли? – Испытывающий взгляд-сканер впился в лицо Виссариона и разбился о бесстрашие. – Гм. И тем не менее миссия ответственнейшая, груз должен быть доставлен в срок, ставки очень высоки. Видишь ли, Бета Скунса – новая и чрезвычайно перспективная система...

Об этом Виссарион и сам догадывался. Побывав на сотнях планет, принадлежащих Лиге Свободных Миров или тяготеющих к ней, о Бете Скунса он слышал впервые. Значит, новая. По-видимому, недавно открытая. А на бесперспективную планету его не пошлют.

– Система очень удобно расположена, – продолжал информировать начальник, – и со временем может стать крупным центром межзвездной транспортной сети. Помимо того, вторая планета просто кладезь полезных ископаемых. К великому сожалению, планета уникальна еще одним обстоятельством: наличием разумной жизни, причем аборигены в достаточной степени антропоморфны...

Виссарион, опустивший было брови, медленно вздел их снова. Разумная жизнь? Чрезвычайная редкость, если не считать распространившегося по Галактике человечества. Гуманоиды? Совсем уникальный случай. Но что, собственно, из этого следует и в какой степени связано с предстоящим заданием?

– Дикари, – с отвращением сказал начальник. – Каменный век. Межплеменные войны за охотничьи угодья, кровная месть, каннибализм и прочие прелести. Нас, людей, туземцы побаиваются, но не слишком – во всяком случае, за богов не принимают. Когда дерутся между собой, нередко достается и нам. Там уже полтора года работает наша дипломатическая миссия, и ее резиденция больше похожа на военный лагерь. Отбито шесть нападений, два человека похищены и съедены. Выходов у Лиги, в сущности, два: либо поголовно истребить туземцев, чтобы не путались под ногами, либо замирить их. Понятно, что замирение и гуманнее, и, надо думать, обойдется дешевле...

Соглашаясь, Виссарион опустил и поднял веки.

– ...Предварительный зондаж, подарки вождям, выработка взаимоприемлемого решения – этот этап уже пройден. Теперь осталось лишь собрать вождей и заставить их произнести все необходимые в таких случаях клятвы. Дело за малым: поскольку в том дикарском мире никогда не слыхали о каких бы то ни было переговорах, их придется проводить по нашим, человеческим обычаям, а не по местным, которых нет...

– Понимаю, – бесцветным голосом произнес Виссарион.

Он действительно уже все понял. Однако начальник решил расставить точки над всеми буквами, того заслуживающими. Надо думать, тщился оправдать дурацкое поручение.

– Уламывая туземных вождей, наши дипломаты много рассказывали им о том, как проходят переговоры в нашем мире. Туземцы, надо сказать, оказались довольно восприимчивыми и кое на что согласились с энтузиазмом. Особенно им понравилась идея встречи за круглым столом, где все равны хотя бы номинально... – Начальник вздохнул. – Говоря короче, вынь да положь им круглый стол, без него они в переговоры не вступят. Он для них теперь имеет сакральный смысл. На Бете Скунса сейчас паника: до начала переговоров осталось пятнадцать дней, местная древесина ни на что не годится, в штате тамошней миссии нет не только столяра, но даже плотника, и так далее. Посланник воззвал о помощи. И ведь мы ему в помощи не откажем, верно?

Виссарион кивнул, чуть заметно пожав плечами, что должно было означать: «За информацию признателен, но зачем же меня-то спрашивать? Приказывайте!»

– Приказываю принять груз и доставить его на вторую планету Бета Скунса лично в руки посланника Лиги, – отчеканил начальник. – Суть задания ясна?

– Так точно.

– Есть вопросы?

– С вашего позволения... Груз уже на космодроме?

– Более того, в трюме «Гонца». Отлет завтра утром.

– Как долг путь до Бета Скунса?

– Чуть менее трех суток.

Брови Виссариона снова поползли вверх.

– Что, удивляет столь роскошный запас времени? – усмехнулся начальник. – Страховка от случайностей. Стол на Бета Скунса нужен позарез, вот и создаем «запас прочности». Еще вопросы?

– Просьба, – сказал Виссарион, вернув брови на законное место. – Если есть возможность, я хотел бы стартовать не завтра, а сегодня.

– Гм. Хорошо, я выясню, есть ли такая возможность... Возьмешь напарника-стажера?

– С вашего позволения, я предпочел бы сопровождать груз один.

– Смотри... – Начальник с сомнением покачал головой. – Твое право, но... напоминаю еще раз: задание ответственнейшее!

– В том-то и дело. – Только слепой не заметил бы, что настойчивое стремление Виссариона Шпыня не делить ответственность ни с кем импонирует начальству. – Разрешите выполнять?

Старая, как мир, истина: пусть вклад начальника в выполнение важнейшей миссии выражается лишь в уставном «разрешаю» – нельзя лишать его возможности внести хотя бы такой вклад, иначе он проникнется тайным комплексом неполноценности. Уставы пишутся умными людьми, тонко понимающими субординацию.

Через час Виссарион был уже на космодроме, имея при себе сопроводительные документы в нагрудном кармане, плазменный пистолет в кобуре под мышкой и баул со сменой белья, нехитрой дорожной едой и набором стимуляторов, включающим, разумеется, «Анти-Морфей». «Гонец», призывной рысак на коротких трассах, застыл в огороженном, тщательно

охраняемом секторе на периферии взлетно-посадочного поля, напоминая издали то ли скромный вулканический конус, то ли небольшую пирамиду не очень богатого фараона. Кораблик почтово-посыльной службы был знакомый и любимый за скорость и надежность. Возле корабля переминались с ноги на ногу охранники – все как один рослые, с выступающими подбородками и в защитных мимикрирующих доспехах, в данный момент серых, как покрытие поля. У одного доспех барахлил и менял цвета подобно хамелеону, изображая то болото с осокой и лягушками, то песчаную пустыню с надвигающимся самумом, а то зеленый газон с разбросанными там и сям анютиными глазками. Шепотом бормоча ругательства, детина боролся с настройкой и безуспешно пытался съежиться под уничтожающим взглядом фельдфебеля.

Виссариону не было до него никакого дела. Замечать все происходящее вокруг, мгновенно анализировать, мгновенно реагировать на опасность и не обращать внимания на то, что не мешает выполнению задачи, – вот нормальные профессиональные качества дипкурьера на службе правительства Лиги. Виссарион давно довел их до совершенства.

Предъявив документы, после чего ему без особого подобоострастия отдали честь, он приказал опустить грузовой пандус. Груз был на месте, запакованный и закрепленный как надо на малой антиграв-платформе. Кое-где сквозь мягкую упаковку, предохраняющую его от толчков и ударов, просматривалась благородная фактура полированного дерева. Дикари, конечно же, будут в восторге... На первый взгляд, столешница трехметрового диаметра не показалась Виссариону очень уж внушительной. Сколько там у них племенных вождей? Рассядутся ли? Впрочем, пусть о том болит голова у посланника, на то и придумано разделение труда...

Изгнав лишние мысли и опечатав трюм, Виссарион поднялся в крохотный пассажирский отсек, убедился в отсутствии на борту посторонних, проверил программу полета и немедленно дал сигнал о готовности к старту. Он никогда не любил тянуть резину и молчаливо осуждал начальство за каждую минуту промедления. Сколь бы ни был велик запас времени, не стоит транжирить его понапрасну.

Старт на антигравитационной тяге прошел идеально. Предстоял выход из поля тяготения планеты, путь на маршевых двигателях до входа в Первый Канал, гиперпространственный прыжок в туманность Смоляной Котел, короткий переход до устья Седьмого Канала, еще один прыжок и сутки пути до Бета Скунса. Вся трасса полета пролегла в зоне влияния Лиги, не приближаясь ни к зоне враждебной Земли, ни даже к зоне дружественной Унии. Какой-либо инцидент по пути был маловероятен.

И тем не менее Виссарион не собирался спать. Что значит обойтись без сна трое суток? Чепуха.

А главное, он мог полностью сосредоточиться на своих прямых обязанностях, не отвлекаясь на управление кораблем. По профессиональной привычке Виссарион не доверял очень многому, но автоматике «Гонца» – в последнюю очередь.

Для начала он задействовал резервные мощности корабельного мозга и приказал проверить детектором живой массы все без исключения отсеки, начав с трюма. Почти на всех планетах Лиги водилась мелкая земная фауна – тяжелое наследие колониального прошлого. Грызуны, а также термиты и некоторые муравьи могли попортить груз, пробравшись в трюм. На дезинфекцию надейся, а сам не плошай. Получив утешительный доклад, Виссарион все же не успокоился, пока не расставил в разных закоулках корабля десяток мышеловок и не пустил в систему вентиляции аэрозоль, дурно пахнущий, зато убивающий наповал споры вредных грибов.

Иной на его месте, возликовав по поводу трех суток никем не контролируемого одиночества и, озабоченно размышляя, чем бы их занять, непременно погрузился бы в чтение, в просмотр голофильмов, в виртуальные игры, в стряпню и поедание изысканных блюд, а то и в создание при помощи синтезатора пищи изысканных алкогольных напитков и надегустировался бы до зеленых чертенят – но только не Виссарион.

Проверка, проверка и еще раз проверка! Все, что может помешать выполнению задания, должно быть выявлено и исключено. А если вдруг покажется, что все уже проверено и проверять больше нечего, то это вредное заблуждение, отмазка всякого лодыря. И если ты вдруг приходишь к выводу, что твоя служба не очень-то обременительна, то держи ухо востро: тут что-то не так. Прими «АнтиМорфей» и начинай сначала.

Программа полета. Лоция. Корабельная автоматика. Жизнеобеспечение. Двигательный отсек. Бортовое вооружение... Проверь. Перепроверь. Подумай, что еще не мешало бы проверить. Отыскав в инструкциях по уходу за техникой малознакомую процедуру, отработай ее до автоматизма. Задолби наизусть имеющуюся информацию о месте назначения. Почисти личное оружие. Короче говоря, делай что-нибудь!

За хлопотами Виссарион пропустил оба гиперпространственных нырка – феерическое зрелище мгновенной смены созвездий, окутанных вуалью черенковского свечения, – и завораживающую угольную черноту туманности Смоляной Котел. Давно прошли времена, когда его, зеленого новичка на курьерской службе, еще волновала посторонняя эстетика. Потом он стал к ней равнодушен и приобрел жизненное кредо: делай свое дело, а любоваться оставь тем, кому делать нечего.

И когда в атмосфере второй планеты звезды Бета Скунса корабельный мозг внезапно завопил через все динамики, что сигнал радиомаяка пропал, Виссарион не растерялся. Нештатная ситуация требовала немедленного решения, и оно было принято в долю секунды: дать команду «Гонцу» садиться самостоятельно, выбрав площадку по своему усмотрению. Риск казался незначительным.

Существовало и другое естественное решение: прекратить спуск, подняться на низкую, но стабильную орбиту, попытаться выйти на связь с резиденцией дипломатической миссии и спокойно дожидаться возобновления работы маяка, после чего повторить попытку посадки. Правда, тут имелись целых два «но»: было неизвестно, отчего замолчал маяк и можно ли надеяться вновь поймать его сигнал, прежде чем будет исчерпан лимит времени, а кроме того, околопланетное пространство изобиловало метеоритами. И Виссарион, мгновенно проанализировав все «за» и «против», решил садиться. Что с того, что он терпеть не может чужие миры и охотнее переждал бы на орбите? Чем хуже исполнителю, тем лучше делу – разве не так? Почти аксиома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.